

П.Д. СИБИРКИН

*магистрант Института постсоветских и
межрегиональных исследований Российского
государственного гуманитарного университета,
Россия, г. Москва*

ВЛИЯНИЕ ДВИЖЕНИЯ ТАЛИБАН НА ПОЛИТИКУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Главной проблемой в Афганистане и всего СНГ, а конкретно центрально-азиатской ее части, в данный момент является вывод войск США и бегство афганского президента А. Гани, и как следствие, приход к власти движения Талибан.

Цель данной работы заключается в анализе возможных предпосылок для роста напряженности в Центральной Азии в связи с приходом к власти движения Талибан.

Актуальность данной проблемы в том, что небольшая вспышка нестабильности в СНГ, а именно в Центральной Азии, в нашем случае в Афганистане, может привести к опасности для всего региона в целом. И вывод американских войск из Афганистана и приход к власти Талибана, известного своими ортодоксальными идеями и применениями методов насилия в управлении, является вероятной предпосылкой для продвижения радикальных, террористических групп и идей в данном регионе.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [3; 4; 6; 8; 9; 10; 11; 12].

Однако проблему влияния движения Талибан на политическую стабильность в Центральной Азии нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Методология. В статье используются сравнительный метод в форме рассмотрения нескольких стран региона: Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии, Казахстана; а также методов историзма в форме прослеживания закономерностей развития событий.

Ключевые слова: Афганистан, Движение Талибан, Центральная Азия, религиозный экстремизм, терроризм, вывод американских войск.

Приход к власти талибов. 15 августа 2021 года талибы заняли столицу Афганистана Кабул, что означало их практически полный контроль над страной, а также над оружием, оставленным армией США, действующий президент А. Гани бежал из страны. Данное событие шокировало мировую общественность и вызвало определенные опасения. Несмотря на обещания талибов, не осуществлять территориальную экспансию, радикальные идеи могут проникать в общественные массы стран Центральной Азии. К тому же необходимо помнить о политике, проводимой движением Талибан в 1990-е годы, когда оно сотрудничало с Аль-Каидой, в том числе, отказавшись в свое время выдать Усаму бен Ладена после терактов 11 сентября 2001 года, и Исламским движением Узбекистан, осуществлявших атаки в 1999 и 2000 годы в Узбекистане и Киргизии. Оба движения в последствии затихли, потеряв своих основных лидеров и материальные ресурсы.

Однако даже в 2021 году талибы предоставили убежища некоторым радикальным исламистам, поэтому никто не может гарантировать то, что движение не продолжит политику 90-х годов. Хотя Талибан и не ставит своей целью захват чужих территорий, как это делает, например Исламское государство, но предоставляя убежища, они провоцируют распространение террористических идей на другие страны Центральной Азии, что сыграло отрицательную роль и в 90-е годы, в той же гражданской войне в Таджикистане.

Однако в 90-е годы территория Афганистана была отгорожена буфером в виде Северного альянса, сейчас же талибы напрямую контролируют северную границу. Но в данный момент данное движение намерено проводить более умеренную политику и добиваться признания других стран Центральной Азии, которые в свою очередь, также имеют некоторые намерения сотрудничать, исходя из того, что большая часть движения Талибан состоит из коренного народа пуштунов, следовательно, они имеют право строить государство по своему усмотрению.

Тем более, нужно понимать, что большинство провинций Афганистана перешли под власть талибов в результате договоренностей, так лидеры движения понимали общую обстановку в стране: недовольство населения президентом А. Гани, низкая дисциплина в армии, довольно пассивное сопротивление Талибану. В результате всего этого, учитывая существование движения Талибан с 1996 года, вряд ли данную организацию можно назвать инертной и навязанной извне, народ довольно лояльно относится к талибам, поэтому навязывания идей западных демократий без учета местных традиций не приводят к какому-то положительному результату, что мы видим на фоне ухода американских войск.

Кстати говоря, при выводе войск США предложила с целью безопасности дислоцировать свои базы на территории Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, а также разместить афганских беженцев, сотрудничающих с американцами. На заявление отреагировал лишь Узбекистан, президент

А. Каримов заявил, что размещение войск других государств противоречит конституции страны. На заявление по беженцам не было реакции вообще. Все это связано с недоверием к американской политике, и многие считают, что именно США виновны в дестабилизации региона.

Угрозы, связанные с взятием власти Талибаном. Талибан и Исламское государство. Как уже ранее упоминалось, в 90-е годы Афганистан был прибежищем для таких террористических группировок, как Аль-Каида и ИДУ. В 2021 году основную угрозу представляет Исламское государство (ИГ), членов которого насчитывается уже около 2 тысяч, и которое ввиду нестабильности в стране расправило крылья, уже осуществив серию терактов. Однако необходимо понимать, что эти два движения являются враждебными друг другу. Талибы являются последователями ханафитского толка ислама, ашаритского вероубеждения, что является довольно распространенным явлением в мусульманском мире, а ИГ являются непримиримыми салафитами ваххабитского толка, ставящие целью построить халифат во всем мире. К тому же талибы заявили о намерении бороться с ИГИЛ, следовательно, если верить этим обещаниям, возникает возможность взаимодействия с первыми, так как либо они возьмут все под свой контроль, либо это сделают другие группировки [14].

Но несмотря на конфронтацию Талибана и ИГ, второе движение, пользуясь нестабильностью может распространять свою идеологию на страны Центральной Азии. По данным аналитического центра «The Soufan Center» русский язык в рядах Исламского государства является третьим по численности, и в их рядах состоит около 5 тысяч выходцев из данного региона, более всего из Узбекистана (35,71%), менее всего из Казахстана (11,9%) и Туркменистана (9,5%). Однако не смотря на это, движение Талибан может стать меньшим из зол, и установив власть только в Афганистане, бороться с Исламским государством.

Угрозы наркотрафика. Как известно, Афганистан является зоной выращивания наркокультур, и поставщикам выгодно нестабильное положение в данной стране. Если в период правления талибов в 1996-2001 годах как-то удавалось сдерживать наркотрафик, после прихода НАТО никаких мер не предпринималось, подразделения не обменивались информацией о потоках наркотиков, поэтому транзит возрос в 15 раз.

Поэтому с приходом талибов есть какая-то надежда на улучшение ситуации в данной сфере.

Так или иначе, нужно понимать, что талибы в данный момент не готовы к конфронтации, и уж тем более не со своими соседями. Их основная задача – удержать и создать монополию на власть, получить международное признание и в той или иной степени подавить внутреннее сопротивление.

Развитие исламизма в регионе. В Центральной Азии ислам изначально развивался в умеренной форме, в отличии от стран арабского мира,

но до революции 1917 года уклад жизни был основан на шариате. После образования СССР там начали строить светское государство, в то время как Афганистан оставался азиатским феодальным государством с элементами родоплеменного строя, и только зарождавшимися раннекапиталистическими отношениями. Благодаря железному занавесу страны Центральной Азии были огорожены от идей исламского экстремизма. После распада СССР, с одной стороны, увеличились внешние связи, но с другой, началось проникновение идей исламского экстремизма, у которых нашлось немало сторонников [2].

Однако многие страны стремились сохранить светское правление, но из-за открытых границ идеи быстро проникали в умы многих людей. Многие уезжали учиться в страны Ближнего Востока и становились сторонниками исламизма. Более всего подвержены этому явлению такие страны как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан в основном из-за приграничного положения с Афганистаном. Казахстан же имеет общую границу с Россией, является более развитым, а также из-за кочевого образа жизни менее религиозен.

Проникновение исламистских идей сложно остановить, даже используя методы либерализации и ужесточения контроля. Более того, усиливая давление на религию, возникает обратная реакция в виде укрепления исламистских идей. И такие меры как ввод войск США не смогли искоренить эту проблему, хотя и ограничили возможности некоторым террористическим группировкам. Вследствие всех этих факторов Афганистан является нестабильной точкой в центрально-азиатском регионе.

С другой стороны, необходимо понимать, что в странах Центральной Азии давно большая часть радикальных идей создается внутренними религиозными деятелями, и если в 90-е и 2000-е годы было внешнее влияние из арабских стран, то в настоящее время выросло поколение радикалов, способных самостоятельно генерировать крайние идеи, и внешнее взаимодействие нужно только для идеологических целей. К тому же все это накладывается на внутренние проблемы данных стран, таких как бедность, неравенство, недоверие правительству [1].

Угрозы для каждой отдельно взятой страны. Таджикистан. Таджикистан является наиболее уязвимой страной, с одной стороны, ввиду самой большой протяженности границы, и в первую очередь в связи с гражданской войной 90-х годов, одной из сторон которых были сторонники исламизма. Конфликт был завершён усилиями России и Узбекистана, и в конечном итоге победила Партия исламского возрождения, которая ставила своей целью продвижение умеренного ислама. Однако в 2015 года она была запрещена из-за религиозного экстремизма, а ее член А. Назарзода был обвинен в попытке государственного переворота.

В самом Афганистане присутствует довольно значительная диаспора таджиков. В 90-е годы они были преследуемым меньшинством, и это определило негативное отношение президента Э. Рахмона к приходу к власти талибов. Поэтому если другие страны в той или иной степени настроены на сотрудничество с талибами, Таджикистан однозначно заявляет о законности президента А. Гани и не ведет никаких переговоров с Талибаном. В том числе президент предложил создать единый реестр экстремистских организаций для стран СНГ, в который включить движение Талибан.

В данный момент Таджикистан сотрудничает с Россией и ОДКБ, что является положительной тенденцией в борьбе с терроризмом. Однако по-прежнему страна остается наиболее уязвимой к радикальным идеям, достаточно того факта, что в ИГ состоит около 30% таджиков среди всей диаспоры Центральной Азии. В виду всех этих факторов страна готовится к худшему сценарию [7].

Узбекистан. Узбекистан расположен в центральной части региона, имея границу почти со всеми государствами региона, поэтому наиболее заинтересован в стабильной обстановке, однако это невозможно без мира в Афганистане.

Стратегия государства направлена на торговый выход к Индийскому океану. 2 февраля 2021 года с Афганистаном и Пакистаном был заключен договор на прокладку железной дороги Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар. Однако после прихода к власти талибов, неизвестно будет ли реализован этот проект.

В данный момент Узбекистан проводит выжидательную позицию, не спеша с признанием правительства Талибана. Однако министр иностранных дел А.Х. Камилов заявил, что не считает движение Талибан террористическим, что дает предположение о возможном сотрудничестве Узбекистана с новым правительством. Но при этом страна принимает афганских беженцев, что с другой стороны может создать криминогенную обстановку, и проводит военные учения с Россией на афганской границе.

Туркменистан. В 90-е годы правительство Сапармурада Ниязова проводило лояльную политику по отношению к талибам, ведя переговоры о строительстве газопровода в Южную Азию. Страна не ввязывалась в конфликты, а национализм и культ личности создавал определенный заслон от проникновения идей радикального исламизма.

При Г. Бердымухамедове мало что изменилось, даже не смотря на увеличение числа туркмен в Исламском государстве, их процент самый малочисленный. Однако туркмено-афганская граница является самой незащищенной, поэтому возникают определенные риски. Вероятней всего, Туркменистан будет сотрудничать с новым правительством, рассчитывая на реализацию экономических проектов, в том числе газопровода в Южную Азию. Тем более, что талибы не против данного сотрудничества.

Киргизия. Киргизия не имеет прямой границы с Афганистаном, однако из-за сильного имущественного расслоения, низкого уровня жизни в страну активно проникают исламистские идеи, и в информационном плане страна находится в уязвимом состоянии. Киргизия не спешит с признанием правительства талибов и ждет реакции от Китая и России.

Казахстан. В Казахстане ситуация выглядит наиболее оптимистичной, так как, во-первых, нет общей границы с Афганистаном, во-вторых, страна наиболее развитая в Центральной Азии, в-третьих, благодаря кочевому образу жизни, там сформировалось свое отношение к религии, в-четвертых, службы безопасности страны вполне могут предотвратить подобные угрозы.

Но не смотря на это, угроза терроризма по-прежнему сохраняется, можно даже вспомнить теракты 2010-11 годов в разных городах. И к тому же Казахстан является частью центрально-азиатского региона, и любая нестабильность может повлечь дестабилизацию всего региона [13].

Заключение. Вывод американских войск из Афганистана, бегство президента А. Гани и приход к власти движения Талибан стал неожиданностью для всего центрально-азиатского региона. Еще 15 июля в Ташкенте с президентом Афганистана обсуждались перспективы сотрудничества, а уже через месяц к власти пришли талибы.

В данной ситуации власти государств Центральной Азии не спешат с признанием правительства талибов, они ждут того, как будут развиваться дальнейшие события, насколько талибы будут договороспособны. Идеальным вариантом было бы построение в Афганистане аналога режимов в Пакистане или Иране, либо в арабских странах, с которыми у стран Центральной Азии уже имеется опыт сотрудничества. Ведь сам Талибан как таковой, не является прямой угрозой безопасности, а наоборот нацелен на сотрудничество и международное признание. Президент России Владимир Путин 16 октября 2021 на саммите стран СНГ заявил, что необходимо наблюдать за действиями талибов, отслеживать выполнение тех обещаний, которые те дали при приходе к власти. Все эти процессы должны решаться в рамках московского формата, в который входят центрально-азиатские страны. Однако по-прежнему остается угроза терроризма, наркотрафика и миграции, все это необходимо решать в рамках ОДКБ при поддержке России и при взаимодействии с новым правительством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абдуллоев Рахматулло.* Этнополитические процессы в Афганистане после 2001 года // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 14. № 1.
2. *Казанцев А.А.* Проблема роста исламского радикализма в странах Центральной Азии // Международная аналитика. 2016. № 17.

3. *Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.* Отношения США и Европы после вывода американских войск из Афганистана // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79).

4. *Кичаев П.А., Малик Е.Н.* Политическая система Афганистана в новой архитектуре международных отношений // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 1 (77).

5. *Коргун В.* Афганский конфликт и Центральная Азия, Российско-турецкий диалог по проблемам Центральной Азии и Кавказа: История и современность. М., 2010.

6. *Мохаммад Анвар Бакташ, Висал Абдул Хай, Хабиби Мохаммад Васим.* Афганистан на пороге перемен: политические отношения Индии и Турции с Афганистаном // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 2 (78).

7. *Муртазин М.* Таджикистан: победа над исламизмом? Проблемы безопасности. М., 2018.

8. *Рахман А.Х.* Внешнеполитические угрозы безопасности на постсоветском пространстве со стороны Афганистана // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 6 (82).

9. *Рахимов К.Х., Лушина А.А., Холов С.Х.* Сотрудничество стран ШОС с Исламской Республикой Афганистан по урегулированию афганского вопроса: до и после вывода войск США // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 5 (81).

10. *Сыздыкова Ж.С.* Талибы: новый имидж со старым содержанием // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 8 (72).

11. *Сыздыкова Ж.С.* Народы и этносы Афганистана и Центральной Азии в историческом контексте // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 7 (76).

12. *Тахир Мохаммад Тахир, Эршад Ахмад Сияр.* Геополитические последствия трансформации афганской государственности после прихода к власти талибов для стран Центральной Азии (Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана) // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 2 (78).

13. *Шибутов М., Абрамов В.* Терроризм в Казахстане – 2011-2012 годы. М., 2012.

14. *Якубов И.Х., Нуриддинов У.К.* Афганский фактор в Центральной Азии: текущие тенденции и перспективы развития // Постсоветские исследования. 2021. № 6.

P.D. SIBIRKIN

*Master's student at the Institute of Post-Soviet and
interregional studies of the Russian
State Humanitarian University,
Moscow, Russia*

IMPACT OF THE TALIBAN ON POLITICS IN CENTRAL ASIA

The main problem in Afghanistan and the entire CIS, and specifically its Central Asian part, at the moment is the withdrawal of US troops and the flight of Afghan President A. Ghani, and as a result, the coming to power of the Taliban movement.

The purpose of this work is to analyze the possible prerequisites for the growth of tension in Central Asia in connection with the coming to power of the Taliban movement.

The relevance of this problem is that a small outbreak of instability in the CIS, namely in Central Asia, in our case in Afghanistan, can lead to danger for the entire region as a whole. And the withdrawal of US troops from Afghanistan and the rise to power of the Taliban, known for their orthodox ideas and the use of methods of violence in government, is a likely prerequisite for the promotion of radical, terrorist groups and ideas in the region.

It should be emphasized that the works of Russian and foreign authors published in recent years cover a wide range of issues related to this subject area [3; 4; 6; 8; 9; 10; 11; 12].

However, the problem of the influence of the Taliban movement on political stability in Central Asia cannot be called definitely settled. Due to many objective circumstances, the study of the designated topic continues to maintain a high level of relevance.

Methodology. The article uses a comparative method in the form of considering several countries of the region: Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan; as well as methods of historicism in the form of tracing the patterns of events.

Key words: *Afghanistan, Taliban movement, Central Asia, religious extremism, terrorism, withdrawal of American troops.*